

УДК 339.986

Иран и ЕС: от санкций к сотрудничеству

Медушевский Николай Андреевич

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Филин Никита Александрович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры современного Востока,
Российский государственный гуманитарный университет,
Институт Африки Российской академии наук,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1;
e-mail: FilinNikita@yahoo.com

Кокликов Владимир Олегович

Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка 38/1;
e-mail: azzuro@list.ru

Исследование осуществлено в рамках поддержанного Российским научным фондом проекта № 14-18-03615 (Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона).

Аннотация

Авторы статьи исследуют отношения между Исламской Республикой Иран и Европейским Союзом в последние десятилетия, связанные с санкционной политикой Запада. В статье анализируются история и современное состояние европейской политики в отношении Ирана, ее основные практики и их эффективность. В качестве основного исторического события, направленного на преодоление кризиса, связанного с иранской ядерной программой, рассматривается Женевское соглашение и его результаты. Также особое внимание уделяется новым санкциям США и реакции на них со стороны Европейского союза. По итогам проводимого в статье анализа авторами констатируется волатильность экономических отношений Исламской Республикой Иран и Европейского союза, что не мешает Ирану сохранять политику открытости своей экономики. Это, в свою очередь, позволят неевропейским игрокам теснить страны Европейского союза на иранском рынке и включать эту страну в систему геополитического противостояния в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Филин Н.А., Кокликов В.О. Иран и ЕС: от санкций к сотрудничеству // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 7-16.

Ключевые слова

Иран, Европейский союз, США, экономические отношения, санкции, Женевские соглашения.

Введение

Санкции против Ирана сегодня уже можно назвать историческим прецедентом. Первые санкции со стороны США и Европейского союза (далее – ЕС) были введены против исламской республики еще в 1979 г. и с тех пор лишь меняли свою конфигурацию.

Очередной и наиболее интенсивный виток санкционной политики был реализован странами Запада начиная с 2002 г. как реакция на реализацию Ираном собственной ядерной программы. С этого момента Иран стал объектом санкций не только США и ряда отдельных государств, но также всех стран ЕС и всех членов Совета Безопасности ООН. Формальным основанием для санкций стала передача иранского ядерного досье из МАГАТЭ в Совет Безопасности ООН.

За весь период времени, начиная с 2002 г., позиция Ирана в вопросе обогащения менялась, и это сказывалось на условиях санкционной политики. Так, на начальном этапе иранская сторона фактически искала пути к примирению и правительство иранского президента Мохаммада Хатами даже приняло решение о заморозке программы по обогащению урана. В этот период было заключено Саадабаское соглашение от 2003 г., которое со стороны ЕС подписали Великобритания, Германия и Франция.

Тем не менее со сменой политической элиты в 2005 г. Иран от политики примирения постепенно переходит к политике противостояния, которая продолжается весь срок нахождения у власти президента Махмуда Ахмадинежада (2005-2013 гг.). Этот период стал очень сложным для иранской экономики, так как фактически были нарушены партнерские отношения с ключевым для страны торговым партнером – ЕС.

За период с 2006 по 2013 г. санкции ООН против Ирана продолжали усиливаться. Если первое решение Совета Безопасности от 2006 г. еще носило предупреждающий характер, то последующие уже несли реальную угрозу национальной экономике. Здесь мы говорим о четырех основных резолюциях¹:

- Резолюции Совета Безопасности ООН 1737 от 23 декабря 2006 г.;
- Резолюции Совета Безопасности ООН 1747 от 24 марта 2007 г.;
- Резолюции Совета Безопасности ООН 1803 от 3 марта 2008 г.;
- Резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.

Все перечисленные документы были нацелены на ограничение реализацией Ираном деятельности по обогащению урана и созданию ядерной бомбы, а также разработке носителей ядерного оружия. В связи с этим в резолюциях, начиная с Резолюции 1747, речь шла о запрете

¹ Можно отметить еще две второстепенные – Резолюцию 1696 и Резолюцию 1835.

продажи Ирану военной техники и вооружения, включая даже оборонительные технологии. Можно констатировать, что запрет Совета Безопасности ООН фактически создал потенциал для развития односторонней санкционной политики со стороны США и ЕС и переноса санкций из военной сферы в сферы гражданской авиации и промышленности.

Санкционная политика западных стран в отношении Ирана хорошо отражена в публикации Хасана Шокухи-Насаба [Шокухи-Насаб, www], рассматривающего их в прямой последовательности с 2006 по 2012 г. Он, в частности, отмечает санкции против иранских банков, судоходных и нефтедобывающих, а также логистических компаний и указывает на то, что санкционная политика развивалась бесконтрольно и по экспоненте, чему в значительной степени способствовала агрессивная политика президента Махмуда Ахмадинежада. В контексте санкций европейские компании оказались заложниками проводимой политики, так как, с одной стороны, взаимодействие с Ираном оставалось крайне выгодным для них, но с другой – постоянно существовала угроза попадания под американские санкции. Так, например, «29 октября 2010 г. США приняли... постановление, по которому санкции распространялись на 37 европейских компаний и пять граждан Ирана, которые, как утверждалось, работали в области иранского судоходства» [Там же]. В литературе по проблеме существуют и иные примеры наложения санкций на неиранские компании в целях создания эффекта максимальной изоляции государства для принуждения его к выбору лояльных политических практик.

Безусловно, особый эффект продемонстрировали санкции США и ЕС, введенные в 2012 г. и направленные против нефтяных активов государства, которые объективно являются для Ирана стратегическим ресурсом. «Так, 11 апреля 2012 г. решением министров иностранных дел государств Евросоюза был введен запрет на ввоз в европейские страны иранской нефти. 13 июля США наложили санкции на 50 финансовых компаний и фондов, а также на “Национальную иранскую танкерную компанию” и принадлежавшие ей 58 судов и 27 фирм» [Там же]. Показательно, что аналитики связывают введение антииранских санкций после 2011 г. уже не только и не столько с иранской ядерной программой, сколько с поддержкой Ираном сирийского политического режима. Таким образом, можно говорить о приумножении мотивов для реализации санкционной политики.

После смены политической элиты и с приходом к власти правительства Хасана Рухани ситуация начинает постепенно трансформироваться. Новое политическое руководство выбирает путь переговоров, итогом которых стало подписание Женевского соглашения, которое было заключено между Ираном и шестеркой международных посредников 24 ноября 2013 г.

Женевское соглашение и его результаты

Суть Женевского соглашения достаточно проста. За Ираном было сохранено право освоения мирного атома и обогащения урана до 5% под контролем МАГАТЭ (против 20%, на которых настаивало правительство Ахмадинежада). В свою очередь, в обмен на данное согласие западные страны согласились постепенно снять с Ирана наложенные ранее санкции и разморозили активы Ирана на более чем 4 млрд долларов. Помимо этого, было также принято решение о частичном снятии ограничений по «сотрудничеству и иностранным инвестициям в автомобильную, транспортную и нефтехимическую промышленность Ирана, облегчаются гуманитарные поставки в Иран, реализуется ряд проектов по финансированию сферы образования» [Женевские соглашения..., www]. Соглашение имело ряд временных

ограничений. Так, например, Иран должен был остановить развитие ядерной энергетики на 6 месяцев. В этот период Иран смог вернуть еще часть денежных средств в размере 2,8 млрд долларов, а после продления переговорного процесса было принято решение о поэтапном возвращении Ирану средств по 700 млн долларов ежемесячно. Тем не менее основным достижением иранских переговорщиков, безусловно, стало снятие санкций с Ирана. Через год после подписания Женевского соглашения часть иранских компаний была исключена из санкционного списка. Кроме того, вновь была разрешена купля-продажа золота, преодолены запреты на выдачу лицензий на осуществление работ и поставок запасных частей для обеспечения безопасности гражданских самолетов и приобретение продукции машиностроения, но главным является то, что было отменено эмбарго на экспорт из Ирана продукции нефтехимической отрасли. Также по итогам Женевского соглашения был создан финансовый канал для торговли в гуманитарной сфере, необходимый для удовлетворения внутренних потребностей страны в приобретении пищевых продуктов, лекарств, медицинского оборудования и т. д. Следует также отметить, что в январе 2014 г. ЕС декларировал увеличение максимально допустимого объема перевода денежных средств при заключении торговых сделок с Ираном в 10 раз. Эти и другие менее значимые меры стимулировали развитие экономического взаимодействия Ирана и западных партнеров, особенно ЕС. Это обусловлено, в частности, и тем, что США, в отличие от ЕС, сохранили многие санкции.

Кульминация переговорного процесса между Ираном и «Группой пяти» + ЕС приходится уже на 2015 г. 14 июля 2015 г. была заключена итоговая ядерная сделка, которая получила название Совместный всеобъемлющий план действий, или Joint Comprehensive Plan of Action (далее – JCPOA) [Достигнуто соглашение..., [www](#)].

По итогам сделки было принято решение о том, что Иран ликвидирует 100% запасов среднеобогащенного и 98% низкообогащенного урана. Помимо этого, должно быть на две трети сокращено количество газовых центрифуг, необходимых для обогащения урана в течение 13 лет. По условиям сделки Ирану все же будет разрешено обогащение урана, но только до уровня 3,67%. Помимо этого, было введено ограничение на строительство новых объектов тяжелой воды и объектов по обогащению урана на 10-летний период. Контроль за соблюдением сделки должен быть возложен на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Также по итогам соглашения предусмотрены полное снятие с Ирана санкций, возложенных США, ЕС и Советом Безопасности ООН, и запрет на введение новых санкций [Zarif, [www](#)].

Развитие партнерских отношений между ЕС и Ираном

Иран стал одной из немногих стран, на которые санкции западных государств оказали трансформирующее влияние. Речь в данном случае идет о комплексе санкций 2011-2012 гг., в результате которых страна оказалась в очень сложной экономической ситуации. Особенно негативный эффект имели ограничение экспорта углеводородов и санкции в отношении танкерных компаний. Итогом этих санкций стал приход к власти в стране правительства президента Хассана Рухани, который построил свою предвыборную кампанию на идее переговоров и уступок по ядерной программе [Новым президентом..., [www](#)]. По итогам избрания Рухани и активизации переговорного процесса Иран вступил в этап экономического роста, темпы которого в 2015 г. составляли 4-5%, а к 2020 г. ожидаются на уровне 8-9%. Тем не менее сохраняются и значительные риски в области национального экономического развития Ирана, которые связаны с агрессивной риторикой США, с 2016 г. угрожавших вернуть санкции

и не допустить восстановления иранской экономики и сделавших это в 2018 г. [В США назвали..., www].

В значительной степени на сегодняшний день можно говорить о расколе западной коалиции по иранскому вопросу. Так, к примеру, ЕС не заинтересован в конфронтации с Ираном и ждет от него соблюдения ядерной сделки, о чем свидетельствуют в том числе заявления Ф. Магерини и Д. Туска. В связи с этим Высокий представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, выступавшая в качестве координатора сил шестерки и Ирана, заявила, что может «...открыть путь к новой главе в международных отношениях и показать, что дипломатия, координация, сотрудничество могут преодолеть десятилетия напряженности и конфронтации и что это знак надежды для всего мира» [Hafezi et al., www]. В свою очередь президент Европейского совета Дональд Туск заявил, что «...соглашение может стать поворотным моментом в отношениях между Ираном и международным сообществом, проложившим путь к новым направлениям сотрудничества между ЕС и Ираном. Геополитически он может стать игровым чейнджером» [Statement by President Donald Tusk..., www].

Барак Обама также приветствовал подписание соглашения в 2015 г. [Hafezi et al., www], однако его преемник Дональд Трамп высказался о заключенном соглашении в достаточно категоричной манере. В частности, через генерала Герберта Макмастера было декларировано, что президент США Дональд Трамп принял новое решение по ядерной сделке с Ираном: «...Мы должны вместе с нашими союзниками и партнерами воспрепятствовать тому, чтобы Иран продолжил свои действия... Несоввершенство договора дают режиму, которому очевидно нельзя доверять, удобную ширму, за которой он имеет возможность развивать ядерную программу» [Братерский, Покровская, www].

Таким образом, в коалиции по иранской ядерной проблеме сформировался раскол, который тем не менее пока развивается преимущественно в сторону европейских интересов, так как европейские государства уже с 2015 г. начали интенсивно осваивать иранский рынок, в то время как США до сих пор не выработали четкой позиции по Ирану, хотя и приняли непопулярное решение об одностороннем выходе из ядерной сделки.

В связи с этим актуализируется вопрос о том, почему ЕС выгодно сотрудничество с Ираном. На наш взгляд, ответ на данный вопрос обусловлен законами рынка. После введения массированных санкций против Ирана, начиная с 2002 г. в этой стране начал формироваться определенный экономический вакуум. Многие традиционные европейские и азиатские партнеры вынуждены были отказаться от сделок с компаниями из исламской республики, опасаясь санкций. После отмены санкций в 2015-2016 гг. в стране началось конкурентное противостояние компаний из различных стран за получение собственной ниши в экономике Ирана. Даже введение отдельных санкций со стороны США в отношении Корпуса стражей исламской революции и ряда компаний и частных лиц не остановило такие компании, как Renault, Total, Siemens, Volkswagen Airbus в их стремлении получить преференции в трансформирующейся иранской экономике [Ардаев, Гашков, www]. Можно говорить и о конкуренции, так как не только европейские, но и российские и китайские компании устремились на иранский рынок.

Кроме того, соотношение испытывает тенденции к трансформации, так как на иранский рынок после 2015 г. вышли многие транснациональные корпорации, уязвимые к новой санкционной политике США. Здесь показателен пример французской нефтяной компании Total, которая под угрозой американских санкций вышла из иранского газового проекта, продав свой

пакет компаниям из КНР. Компания CNPC выкупила долю Total (50,1%) в иранском газовом проекте «Южный Парс 11», получив контрольный пакет акций в размере 80,1%. «Запасы всего месторождения, разбитого на 28 участков (фаз), оцениваются в 13,8 трлн куб. м. 11-я фаза является одной из самых крупных, здесь планируется добывать 50,9 млн куб. м газа в сутки» [Комраков, www].

Если абстрагироваться от конкуренции и говорить только о европейских компаниях, то следует отметить, что в Иране на конец 2016 г. свои интересы обозначила 21 крупная компания из Дании, Франции, Германии, Италии и Великобритании. Самые крупные контракты связаны, например, с французским Airbus, который заключил с Ираном соглашение на сумму 25 млрд долларов на покупку 118 новых самолетов. Peugeot-Citroen заключили сделку в размере 430 млн долларов на производства 200 000 автомобилей в год начиная с 2017 г., а Renault подписала соглашение с Ираном на 660 млн долларов для увеличения производственных мощностей до 350 000 автомобилей. Также показателен договор с Total по расширению развития газового месторождения «Южный Парс». Как мы уже отмечали, данный договор был перекуплен CNPC. Это соглашение стало первой крупной сделкой между нефтью и газом между западной компанией и Ираном после снятия санкций в январе 2016 г. Кроме того, знаковыми являются договоренности с немецкими компаниями Daimler (40 000 грузовиков в год), Volkswagen, Siemens и Wintershall [EU companies..., www]. Крупные банки по-прежнему неохотно занимаются иранскими операциями, но 30 иранских банков были подключены к электронному банковскому сектору Swift, более 200 международных кредиторов начали корреспондентские отношения со своими иранскими коллегами [Europe's business..., www].

Хотя продолжает сохраняться опасность того, что новые санкции США могут нанести серьезный ущерб сотрудничеству Ирана и ЕС, теперь уже европейские контрагенты Ирана пытаются предусмотреть определенные гарантийные механизмы, способные обезопасить их инвестиции. Так, например, директор департамента страновых, банковских и секторальных рисков ЕКФ, экспортного кредитного агентства Дании Йорн Соренсен заявил, что подписал соглашение с министерством финансов Ирана, в соответствии с которым ЕКФ предоставляет 100%-ные гарантии финансирования для тех, кто хочет экспортировать датские товары в Иран, даже в условиях пересмотра санкционной политики [Ibidem]. Пример ЕКФ не единичен, так как по аналогичному пути, но несколько позже пошли австрийские и итальянские кредитные агентства, что стимулировало приход на иранский финансовый рынок крупных банков из этих стран.

Новые санкции США и реакция Европы

Краткосрочный период сотрудничества ЕС и Ирана уже за период 2015-2016 гг. продемонстрировал впечатляющие результаты. Так, отмена санкций стимулировала рост торгового оборота между сторонами на 94% [Iran and the EU, www]. Рост торгового оборота связан с притоком европейских инвестиций в таких секторах, как энергетика, автомобилестроение и транспорт. Ориентируясь на перспективное развитие сотрудничества, ЕС также лоббирует вступление Ирана во Всемирную торговую организацию.

Тем не менее нельзя не сказать и о некоторых серьезных ограничениях для сотрудничества ЕС и Ирана. Так, в Иране сохраняется очень высокий уровень коррупции: «индекс восприятия коррупции Transparency International поместил Иран на 136-е место в мировом рейтинге.

Всемирный банк присвоил стране 118-е место в рейтинге стран по благоприятности условий для бизнеса» [Иран..., www]. Остается нерешенным и вопрос санкций ЕС в отношении Ирана по неядерной проблематике. Кроме того, возникает дилемма приоритетности для ЕС развития отношений с Ираном либо сохранения отношений с США, причем данный вопрос решается не только на политическом уровне, но и на уровне транснациональных компаний, и этот разрыв со временем становится все шире.

Фактически речь идет о том, что Иран наконец открылся внешнему влиянию и есть реальная политическая воля для сотрудничества с данной страной, однако данное сотрудничество предстает рискованным. Европейские правительства рассматривают данный риск как осмысленный, так как он несет не только экономическую выгоду, но и демонстрационный эффект, призванный показать отход политики ЕС от «американского вектора».

В связи с этим ЕС восстановил правовое действие закона 1996 г., который объявляет американские санкции противоправными и не имеющими юридической силы. Впервые данный закон был принят для стимулирования торгового взаимодействия ЕС и Кубы [Евросоюз начнет..., www], также находящейся под американскими санкциями, однако на данный момент ставки в геэкономическом противостоянии гораздо выше, что стимулирует ЕС проводить более радикальную политику.

Тем не менее даже особый вектор политики ЕС в отношении защиты экономического сотрудничества с Ираном во многих случаях оказался не способен успокоить европейские компании и воспрепятствовать их отступлению с иранского рынка. Пример Total в данном случае не единичен.

Условия повышенного риска привели к тому, что сделки с Ираном стали постепенно разрывать компании, работающие в нефтегазовой отрасли компании (такие как австрийская OMV и немецкая Wintershall), а также компании, предлагающие продукты и услуги в сфере самолето- и автомобилестроения (в их числе американской Boeing и европейский Airbus, а также немецкий концерн Daimler и французский Peugeot). Кроме того, работу над контрактами прервали американская компания General Electric, датская Maersk и немецкая Siemens [Комраков, www].

Заключение

Несмотря на волатильность экономических отношений ЕС и Ирана, вектор иранской политики на открытость сохраняется, что, в свою очередь, приводит на рынок исламской республики неевропейских игроков, а также компании, связанные с европейскими концернами дочерними связями. Во многом демарш европейских компаний, опасющихся американских санкций, актуализирует новую плоскость противостояния, в которой борьба начинает разворачиваться между экономическим влиянием неевропейских государств, в числе которых Китай и Россия, сменяющих западные корпорации, и социо-культурным и в меньшей степени экономическим влиянием со стороны ЕС, который, после снятия с Ирана основного пакета антиядерных санкций, явно нацелился на реабилитацию своего экономического участия в иранской экономике, а также на включение данного государства в орбиту своего геополитического влияния через неэкономическое воздействие, выраженное в передаче технологий, привлечении Ирана к решению совокупности региональных и глобальных задач, а также вовлечении исламской республики в сложную систему геополитического взаимодействия.

Библиография

1. Ардаев В., Гашков И. Точка разлома США и Европы: почему Ирану не страшны американские санкции. URL: <https://ria.ru/world/20171108/1508344470.html>
2. Братерский А., Покровская Е. Трамп – Ирану: а теперь отдайте свои ракеты. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/21_a_10900874.shtml
3. В США назвали сроки восстановления санкций против Ирана. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2018/5af20db29a7947a09b825ce9>
4. Достигнуто соглашение по ядерной программе Ирана. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reached
5. Евросоюз начнет блокировку американских санкций против Ирана. URL: <https://ria.ru/world/20180806/1526011424.html>
6. Женевские соглашения: прорыв или историческая ошибка? URL: <https://svpressa.ru/politic/article/77968/>
7. Иран: есть ли жизнь без санкций. URL: <https://ru.insider.pro/economics/2016-01-28/iran-est-li-zhizn-bez-sanktsii/?topic=iran>
8. Комраков А. Китай захватывает иранский рынок. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-08-12/4_7286_iranchina.html
9. Новым президентом Ирана избран Хасан Роухани. URL: <http://tass.ru/glavnie-novosti/613750> <http://tass.ru/glavnie-novosti/613750>
10. Шокухи-Насаб Х. История введения санкций против Ирана. URL: <https://inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html>
11. EU companies investing in Iran. URL: <http://www.aalep.eu/eu-companies-investing-iran>
12. Europe's business heads aim to keep Iran nuclear deal despite US threat. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/06/europes-business-heads-aim-to-keep-iran-nuclear-deal-despite-us-threat>
13. Hafezi P., Charbonneau L., Irish J., Mohammed A. Iran deal reached, Obama hails step towards 'more hopeful world'. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear/iran-deal-reached-obama-hails-step-towards-more-hopeful-world-idUSKCNOPMOCE20150714>
14. Iran and the EU. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/iran/2281/iran-and-eu_en
15. Statement by President Donald Tusk on the agreement on Iran's nuclear program. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/07/14/tusk-statement-agreement-iran/#>
16. Zarif M.J. We've never claimed nuclear deal only favors Iran. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/248149/Zarif-We-ve-never-claimed-nuclear-deal-only-favors-Iran>

Iran and the EU: from sanctions to cooperation

Nikolai A. Medushevskii

PhD in Political Science, Docent,
Associate Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Nikita A. Filin

PhD in History,
Associate Professor at the Department of the modern East,
Russian State University for the Humanities,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, 30/1, Spiridonovka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: FilinNikita@yahoo.com

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University,
119034, 38/1, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: azzuro@list.ru

Abstract

The article aims to examine the relations between the Islamic Republic of Iran and the European Union over the past decades with due regard to Western sanctions against Iran. The authors of the article make an attempt to analyse the history and the current state of the European policy towards Iran, its major practices and their efficiency. The article views the Geneva Agreement of 2013 and its results as the main historic event aimed at overcoming the crisis, related to the Iranian nuclear programme. Special attention is paid to the new US sanctions and the response to them on the part of the European Union. Taking into account the results of the analysis carried out in the article, the authors indicate the volatility of economic relations between the Islamic Republic of Iran and the European Union, which does not prevent Iran from adopting an open-economy policy. They point out that this, in turn, will make it possible for non-European players to sideline the EU countries in the Iranian market and integrate this country into geopolitical confrontation system in the Near and Middle East region. The article gives examples of European and non-European companies whose activities in Iran were influenced by the sanctions.

For citation

Medushevskii N.A., Filin N.A., Koklikov V.O. (2018) Iran i ES: ot sanktsii k sotrudnichestvu [Iran and the EU: from sanctions to cooperation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 7-16.

Keywords

Iran, European Union, USA, economic relations, sanctions, Geneva Agreement.

References

1. Ardaev V., Gashkov I. *Tochka razloma SShA i Evropy: pochemu Iranu ne strashny amerikanskie sanktsii* [The point of the fault between the USA and Europe: why Iran is resistant to the American sanctions]. Available at: <https://ria.ru/world/20171108/1508344470.html> [Accessed 27/10/18].
2. Braterskii A., Pokrovskaya E. *Tramp – Iranu: a teper' otdaite svoi rakety* [Trump to Iran: now hand over your missiles]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/21_a_10900874.shtml [Accessed 27/10/18].
3. *Dostignuto soglasenie po yadernoi programme Irana* [The Iran nuclear deal has been reached]. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reached [Accessed 27/10/18].
4. *EU companies investing in Iran*. Available at: <http://www.aalep.eu/eu-companies-investing-iran> [Accessed 27/10/18].
5. *Europe's business heads aim to keep Iran nuclear deal despite US threat*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/06/europes-business-heads-aim-to-keep-iran-nuclear-deal-despite-us-threat> [Accessed 27/10/18].
6. *Evrosoyuz nachnet blokirovku amerikanskikh sanktsii protiv Irana* [The European Union will block the U.S. sanctions against Iran]. Available at: <https://ria.ru/world/20180806/1526011424.html> [Accessed 27/10/18].
7. Hafezi P., Charbonneau L., Irish J., Mohammed A. *Iran deal reached, Obama hails step towards 'more hopeful world'*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear/iran-deal-reached-obama-hails-step-towards-more-hopeful-world-idUSKCN0PM0CE20150714> [Accessed 27/10/18].
8. *Iran and the EU*. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/iran/2281/iran-and-eu_en [Accessed 27/10/18].
9. *Iran: est' li zhizn' bez sanktsii* [Iran: is there life without sanctions?]. Available at: <https://ru.insider.pro/economics/2016-01-28/iran-est-li-zhizn-bez-sanktsii/?topic=iran> [Accessed 27/10/18].

10. Komrakov A. *Kitai zakhvatyvaet iranskii rynek* [China is conquering the Iranian market]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2018-08-12/4_7286_iranchina.html [Accessed 27/10/18].
11. *Novym prezidentom Irana izbran Khasan Roukhani* [Hassan Rouhani has been elected President of Iran]. Available at: <http://tass.ru/glavnie-novosti/613750> <http://tass.ru/glavnie-novosti/613750> [Accessed 27/10/18].
12. Shokouhi-Nasab H. *Istoriya vvedeniya sanktsii protiv Irana* [A history of imposing sanctions against Iran]. Available at: <https://inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html> [Accessed 27/10/18].
13. *Statement by President Donald Tusk on the agreement on Iran's nuclear program*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/07/14/tusk-statement-agreement-iran/#> [Accessed 27/10/18].
14. *V SShA nazvali sroki vosstanovleniya sanktsii protiv Irana* [The US identified the time frames for restoring sanctions against Iran]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2018/5af20db29a7947a09b825ce9> [Accessed 27/10/18].
15. Zarif M.J. *We've never claimed nuclear deal only favors Iran*. Available at: <http://www.tehrantimes.com/news/248149/Zarif-We-ve-never-claimed-nuclear-deal-only-favors-Iran> [Accessed 27/10/18].
16. *Zhenevskie soglasheniya: proryv ili istoricheskaya oshibka?* [The Geneva Agreements: a breakthrough or a historical mistake?] Available at: <https://svpressa.ru/politic/article/77968/> [Accessed 27/10/18].